

Внутри боковых покоев Су Чэн бесшумно подошел к двери и бросил взгляд в сторону главной опочивальни. Слабый свет свечи, что мерцал там еще мгновение назад, теперь угас. Су Чэн замер и, услышав за спиной шаги Шэнь Юйхэна, инстинктивно попытался закрыть дверь.

— В чем дело?

Шэнь Юйхэн с любопытством наклонился, заглядывая в щель, и увидел, что его собственная опочивальня погрузилась во тьму. Они закончили говорить?

Эта ситуация началась еще днем. Он задремал, когда услышал снаружи шум, в центре которого звучал тревожный голос Су Чэна. Испугавшись, что того обижают, Шэнь Юйхэн поспешил на помощь. Оказалось, что это дальний родственник семьи Су приехал в столицу с «срочными» политическими делами для личной беседы с Сяо Цзинем. Опасаясь, что Принц не примет его, мужчина попросил подождать в опочивальне Шэнь Юйхэна до его возвращения.

Зная, что это кто-то из семьи Су, Шэнь Юйхэн расслабился и согласился. Кроме того, мужчина был поразительно похож на Су Чэна и получил разрешение на въезд во дворец — уж он-то точно не был опасен.

— Похоже, Девятый Принц удалился на покой, — сказал Су Чэн, закрывая дверь. — Супруг Шэнь, останьтесь сегодня со мной.

Шэнь Юйхэн кивнул. Ему уже не в первый раз приходилось делить комнату с Су Чэном. Их кровати разделяло небольшое расстояние, и их беседа, начавшаяся весьма оживленно, постепенно сошла на нет. Через несколько минут дыхание Шэнь Юйхэна стало ровным и ритмичным.

Когда этот звук донесся до него, Су Чэн прищурил глаза, в которых мелькнула скрытая искра возбуждения. Шэнь Юйхэн действительно ему доверял. В этих боковых покоях две кровати стояли гораздо ближе друг к другу, чем в главной комнате; Су Чэн и представить себе не мог, что сможет подобраться к нему так близко. В отличие от настороженной осторожности, которую Шэнь Юйхэн проявлял по отношению к Сяо Цзиню, он, казалось, был совершенно готов обнажить перед Су Чэном свои самые мягкие и уязвимые стороны.

Шэнь Юйхэн считал его хорошим человеком — тем, кто не станет подобен тем «колючим» мужчинам, желающим пронзить его кожу и выпить его кровь. Су Чэн тихо, беззвучно рассмеялся. По крайней мере сейчас он мог оправдать это ожидание и быть компаньоном, который ничего не желает. Он заснул, слушая ритм дыхания Шэнь Юйхэна, втайне мечтая о запахе крови в своих снах.

Утренние Раздумья и Исчезнувшая Постель

Рано утром следующего дня, с первыми лучами рассвета и еще до того, как запели птицы, Шэнь Юйхэн резко распахнул глаза. Он лежал на боку, нахмутив лоб от усталости. Возможно, из-за непривычной кровати его сон был поверхностным и прерывистым. Его сны представляли собой запутанную смесь ясности и хаоса, словно старая паутина, которую он не мог разорвать; пробуждение не принесло чувства расслабления.

Более того...

Взгляд Шэнь Юйхэна опустился, и он густо покраснел, заметив свою смущающую... физическую реакцию. Он не понимал, почему его обычно скромные потребности вдруг стали настолько интенсивными, что ввергли его в замешательство. Он уже справлялся с этим

однажды, и тогда даже Сяо Цзинь помог...

Шэнь Юйхэн уткнулся лицом в одеяло, его уши горели. Он не мог просто пойти искать место, чтобы «решить» это, когда вокруг полно людей. Свернувшись калачиком, он молча ждал, пока реакция сойдет на нет. И только когда она утихла, он наконец вышел.

Он направился напрямик в свою опочивальню. Отчасти его бессонница была вызвана беспокойством за Сяо Цзиня. Он сам просил юношу вернуться, но того не было всю ночь. Он не знал, воспримет ли это Сяо Цзинь как очередное «предательство».

Он осторожно толкнул дверь, стараясь не шуметь, но дерево издало резкий скрип. Он поспешил внутрь, но обнаружил, что комната холодна и пуста. Кровать Сяо Цзиня была нетронута; простыни оставались холодными на ощупь.

Его не было прошлой ночью?

Юйхэн посмотрел на свою кровать и снова замер. Легкое, мягкое постельное белье, которое должно было там лежать, исчезло. Деревянный каркас был абсолютно гол.

Шэнь Юйхэн: ...?

Он в оцепенении огляделся. На полу валялась наполовину сгоревшая свеча, откатившаяся довольно далеко. Он вдруг вспомнил вчерашнего мужчину — на нем было весьма «минималистичное» одеяние яркого, кричащего цвета, оставлявшее большую часть груди открытой. Тогда Юйхэн подумал, что они оба мужчины, и не придавал этому значения, но сейчас вспомнил «некомфортные» выражения на лицах Су Чэна и слуг.

А теперь еще и исчезнувшее постельное белье... Был ли тот парень каким-то мужчиной-наложником, посланным к Сяо Цзиню?

От этой мысли его лицо потемнело. Неужели Сяо Цзинь и этот парень делали на моей кровати что-то такое, что могло ее «осквернить»...??

Система подала голос:

[Н-н-не может быть, правда?! Хозяин... мысли позитивно. Может быть, Сяо Цзинь его не трогал...]

— Если бы он его не трогал, то почему пропало мое постельное белье? — Губа Юйхэна дернулась. — Должно быть, что-то «оскорбило его взор», и он приказал своим воинам-смертникам сжечь это.

[...Хозяин, ты слишком хорошо его знаешь!]

Юйхэн вздохнул. Как раз в этот момент позади него раздался звук открывающейся двери. Сяо Цзинь вернулся?!

Он резко обернулся, его сердце колотилось от желания потребовать объяснений. Ему что, плевать на Су Чэна? Зачем он стал бы делать «это» с кем-то другим? Он не хотел видеть, как Сяо Цзинь так дешево обходится со своими собственными чувствами. Но самое главное...

НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТО НА ЧУЖИХ КРОВАТЯХ, ЛАДНО?!

Однако, обернувшись, он увидел сонное, растерянное лицо Су Чэна. Тот потирал глаза.

— Супруг Шэнь, вы вернулись так рано. Вы видели Девятого Принца?

— Нет, нет, еще не видел... — пробормотал Шэнь Юйхэн, чувствуя иррациональное чувство вины. Он попытался увести Су Чэна прочь, но тот заметил голую деревянную кровать. Увидев пустой каркас, а затем виноватое лицо Юйхэна, он, казалось, все понял.

— Супругу не стоит слишком много об этом думать, — мягко произнес Су Чэн. — Было бы несправедливо по отношению к Принцу так его превратно понимать.

Юйхэн медленно кивнул. Су Чэн был прав; ему не следовало делать поспешных выводов, не поговорив с Сяо Цзинем. В оригинальной книге, взойдя на престол, Сяо Цзинь так и не назвал Императрицу и не взял ни одной наложницы. Его желания были полностью поглощены амбициями.

Тем не менее, он чувствовал, что отношения между Сяо Цзинем и Су Чэном явно были «необычными». Это Юйхэн должен был утешать Су Чэна, но все происходило с точностью до наоборот. Ему нужно быть осторожнее, чтобы такие «инциденты», как вчерашний, не повлияли на отношения главных героев... И он действительно хотел узнать, что именно Сяо Цзинь чувствовал к Су Чэну. Когда это началось? У него были тревожные подозрения, но не было доказательств, поэтому он запрятал их поглубже.

Осенняя Охота и Роковой Выбор

После полудня слуга доложил о прибытии генерала Шэнь Юньцзина.

Старший Брат? Разве он не на фронте? Шэнь Юйхэн подумал, что ослышался, пока в зал не вошла знакомая фигура в доспехах. Юньцзин все еще был в боевой экипировке, на его нагруднике виднелись следы от клинков — он всегда вел в бой лично.

Он вел за собой коня, белого как снег. У животного были ясные глаза и гладкая, как шелк, грива; он грациозно стоял рядом с Юньцзином и, увидев Шэнь Юйхэна, потянулся, чтобы с нежной привязанностью ткнуть мордой ему в руку. Дворцовые слуги во все глаза таращились на это зрелище — они никогда не видели столь великолепного боевого коня.

Юйхэн поглаживал коня по голове, когда раздался голос его брата:

— Ты ведь еще помнишь, как ездить верхом?

Юньцзин подтолкнул его. — Залезай.

Юйхэн в оцепенении взобрался на коня. Хотя первоначальный владелец тела никогда не собирался становиться солдатом, он был из семьи генералов и умел обращаться с лошадьми. Он проехал несколько кругов по двору под «настойчивым» надзором брата.

Убедившись, что его форма в порядке, Юньцзин выдохнул.

— Старший Брат? — спросил Юйхэн, над головой которого практически парил гигантский вопросительный знак. К чему этот внезапный урок верховой езды?

— Тридцатого числа Сяо Хуай организует за городом Осеннюю Охоту для принцев. Скорее всего, он возьмет тебя с собой.

Шэнь Юйхэн ахнул. Осенняя Охота? Это был грандиозный поворотный момент в оригинальном

сюжете. В книге Су Чэн и другие наложники сопровождали членов королевской семьи. Во время охоты Су Чэн и несколько солдат последовали за Сяо Цзинем в лес поохотиться на оленей. Оказавшись там, они попали в засаду мятежников, и Су Чэна похитили... это стало главным катализатором развития романтической линии.

Юньцзин кивнул, его выражение лица было мрачным.

— Пленники, которых мы захватили на фронте, только что выдали информацию: в последнее время мятежники затаились, потому что планируют что-то масштабное. Скорее всего, они нанесут удар во время охоты. Император игнорирует свое здоровье ради проведения этого мероприятия, однако дворец держит детали в строжайшем секрете... скорее всего, они не хотят дать тебе время на подготовку.

Его тон стал еще более суровым.

— В тот день тебе разрешено использовать только того коня и снаряжение, что дам я. Не прикасайся ни к чему, что предложат другие.

Система вмешалась:

[Хозяин, этот сюжетный момент чрезвычайно опасен... В скриптах, которые мы прогоняем, Су Чэн погибает от рук повстанцев в 90 случаях из 100, что запускает «Плохую Концовку». Лишь в редких случаях Сяо Цзиню удастся его спасти...]

Сердце Шэнь Юйхэна упало. Оригинальный автор был тем еще кадром, раз прописал такой высокий уровень смертности...

— Сяо Юй.

Голос Юньцзина заставил Шэнь Юйхэна поднять глаза. Взгляд брата был сосредоточенным и напряженным.

— То, о чем я просил тебя подумать... ты уже принял решение?

Шэнь Юйхэн еще не дал прямого ответа на вопрос, который волновал его брата больше всего: Покинуть дворец или остаться?

<http://bllate.org/book/17965/1733862>